

"Усвоил урок?" Поскольку его задница не сморщилась, Лин Маньшань не смог найти способ воткнуть иглу.

Слабостями медведя Даскгольд Дредклав были всего несколько точек, его глаза и яйца. Он высокий, сильный и властный, с толстой талией и округлыми ягодицами, покрытыми достаточным количеством шерсти, что обеспечивает высокую защиту, в этом сила темно-золотого медведя с ужасными когтями, но также и его слабые стороны, его глаза относительно легко защитить, но нижнюю часть тела защитить не так-то просто.

Ни за что, у него слишком толстая талия и бедра.

Это не настоящий прямоходящий зверь, бегающий на четвереньках, который может только лечь и наклониться, чтобы посмотреть на свою "штуку".

Это отличная слепая зона для атаки.

Спина вся покрыта мехом, и Линь Маньшаню негде атаковать, отпрыгнув в сторону, он был готов сделать крюк.

Прежде чем он прыгнул два раза, "ревуший, ревуший, ревуший" Темно-Золотой медведь с ужасным когтем внезапно повернул голову и дико побежал с красными глазами.

"Черт, он обезумел!" - Линь Маньшань мельком увидел кровавый след на дне, его сердце было чистым, и он решил пока избегать этого, поспешно повернув голову и убегая.

Сумеречно-Золотой Медведь с Когтями Ужаса уже проглотил яд, и теперь все, что ему нужно было сделать, это вытащить его, потребляя его выносливость, ожидая, пока яд подействует.

Человек и зверь побежали, и какое-то время земля дрожала, смешиваясь с ревом разъяренного зверя, лес был расчищен извилистой дорогой, которую нельзя было увидеть невооруженным глазом, а окружающие птицы и звери разбежались.

"Чирик, чирик, чирик..." Линь Маньшань отчетливо слышал удаляющееся пение птиц в небе, и количество душ, которые можно было ощутить вокруг него, уменьшалось.

Тысячелетний Сумеречно-золотой медведь с ужасным когтем действительно слишком свиреп, не то, с чем может сравниться обычный 10 000-летний духовный зверь, не говоря уже о том, что эта местность в основном населена тысячелетними духовными зверями, большой человек в ярости, просто слушая звук, они поймут, что они мы не можем позволить себе связываться с этим, и всем зверям остается только покинуть свои дома и убежать.

"Свист" - еще один серебристый луч выстрелил в нижнюю часть туловища гигантского медведя, но он рефлекторно прижался всем телом и сопротивлялся своим густым мехом.

"Какого черта, при таком большом размере, как получается, что в нем все еще столько энергии?" Линь Маньшань не мог не пожаловаться, оглянувшись назад мимолетным взглядом, его мысли оживились: "В конце концов, это всего лишь яд столетнего духовного зверя, физическое тело этого человека слишком сильное, поэтому скорость распространения токсина слишком медленная"

Я должен найти способ ускорить расход его физической силы и атаку яда!"

"После всех этих проволочек я должен справиться с этим одним махом, я не могу позволить

этому перейти в оборону". Думая об этом, правая рука Линь Маньшаня сильно сжалась, его воинственная душа мгновенно появилась в его ладони, и светящаяся зеленая духовная сила продолжила стекаться вдоль его руки к телу клинка, через мгновение он резко развернулся, рубанув своим мечом по диагонали.

"Зловещий лунный свет, разрез!"

За последние три года или около того он уже давно мог использовать свою духовную силу вместо силы души для выполнения техники меча Ночи Вечности, зловещего удара лунным светом, принцип был прост, благодаря крайнему сжатию своей духовной силы, он владел абсолютно тиранической энергией меча, чистый выброс силы.

По сравнению с владением им в состоянии стимуляции силы души, сила, естественно, была намного ниже.

Однако, полагаясь только на свою силу духа, это уже была самая сильная атака, которую он в настоящее время был способен провести.

Сверкающая зеленая энергия меча, которая была более трех метров в длину и имела форму полумесяца, вырвалась из тела меча, разрушая все, и где бы она ни проходила, ветви и листья мгновенно обрубались, и всего за несколько мгновений она оказалась перед Сумеречно-Золотом Глаза медведя с когтями ужаса.

"Рев!" С громким ревом был поднят огромный острый коготь.

"Свист". Две серебряные дуги пронзили нижнюю часть его тела, и Темно-Золотой Медведь с когтями Ужаса рефлекторно опустил свое тело.

Энергия меча попала прямо в его голову, зеленый свет пронзил глаза, глаза Сумеречно-Золотого Медведя с Ужасным Когтем подсознательно закрылись: "Пуф!"

Он просто срезал несколько клочков медвежьего меха, и стреле в форме листа также сопротивлялся густой мех.

"Исчезающее искусство!" Невысокое тело Линь Маньшаня было уже в трех метрах от него.

Втягивая свою воинственную душу, кончики его пальцев соскользнули, и появились две черные иглы, светящиеся эбеновым светом.

После того как он выглядел так впечатляюще, что лишь поцарапал немного шерсти, когда ударился о свое тело, Темно-Золотой медведь с Ужасным когтем немного разозлился и заревел, открывая глаза.

"Свист". Два черных огонька попали прямо ему в глаза, и с остаточным изображением черная тень мгновенно исчезла из поля его зрения.

"Ой". Острая боль проникла прямо в его разум, и Сумеречно-Золотой Медведь с Когтями ужаса покатился на месте.

Вскоре после этого его тело снова резко выпрямилось и приземлилось на все четыре конечности.

"Рев, рев, рев!" Как будто охваченный яростью, и как будто это стимулировало его инстинкты

самосохранения, он начал размахивать своими острыми когтями, как маньяк, поворачивая свое тело, чтобы нанести дикий удар сзади. "Бах-ка-ка" внезапно упало гигантское дерево. Его фигура споткнулась, а затем снова бросилась в атаку, непрерывно размахивая когтями, но именно из-за этого спотыкания его чувство направления отклонилось, и направление его бега отклонилось на тридцать градусов.

"Действительно свирепый". Линь Маньшань, который стоял на ветке дерева в тридцати метрах от них и наблюдал, не смог удержаться от вздоха.

"Давайте просто подождем дальше, токсин уже проник в оба глаза, скоро он должен распространиться на мозг". В поле его зрения, хотя Сумеречно-Золотой медведь с Ужасным когтем дико бегал, на самом деле он кружил на месте, беспомощно бушуя, к счастью, это были окружающие деревья, которые пострадал, будучи вспаханным на большой площади, "Более того, Сумеречно-Золотой медведь с когтями Ужаса, должно быть, быстро расходует свою выносливость при таком неистовстве".

Две четверти часа спустя, с громким грохотом, Сумеречно-Золотой медведь с когтями Ужаса внезапно рухнул на землю, его тело слегка вздымалось.

"Готово!" - глаза Линь Маньшаня загорелись, и он бросился вперед, остановившись в пяти метрах от него.

Кровотечение из всех семи отверстий ни в коем случае не было преувеличением, чтобы описать Сумеречно-Золотого медведя с когтями Ужаса. В этот момент Линь Маньшань мог ясно видеть алую кровь, которая окрашивала его глаза, уши, ноздри и мех за пределами губ, окрашенный слабым пурпурно-черным оттенком, а из-под носа поднимался рыбный туман.

"Это физическое тело и сила воли, оно действительно сильное, удивительно, что оно может продержаться так долго." Вздохнув, Линь Маньшань немедленно призвал свою воинственную душу.

"Зловещий лунный свет!" Лезвие меча в его руке непрерывно раскачивалось, и бесчисленное количество энергии меча в форме полумесяца длиной в 1 метр вырвалось наружу.

Оно ударило сбоку по голове Сумеречно-Золотого медведя с когтями Ужаса.

Если удар Зловещим лунным светом - это экстремальное сжатие духовной силы, то Зловещий лунный свет - это просто сжатая версия, которой не нужно накапливать много энергии, она обладает меньшей мощностью, но быстрее, энергия меча более плотная, и ее можно накапливать для атаки, что относится к навыкам дальнего преследования.

Конечно, если он использовался для стимуляции силы души, то это не простой навык преследования.

Как только сила души внутри натального оружия находилась в состоянии стимуляции, сила атаки увеличивалась экспоненциально, и сила каждого движения была бы абсолютно замечательной.

То, что он использовал сейчас, было просто кастрированной версией.

Но ему и этого было достаточно!

Всего через несколько секунд раскачивания медленно поднялось фиолетовое кольцо духа.

Только тогда Линь Маньшань убрал свою воинственную душу, от волнения потер руки и подбежал, чтобы сесть рядом с трупом.

Убедившись, что вокруг нет других духовных зверей с его восприятием души, которое, казалось, убежало, это было как раз подходящее время, чтобы поглотить кольцо духа.

Когда он закрыл глаза и сосредоточился, кольцо духа потянулось, и кольцо духа поплыло к телу Линь Маньшаня.

Берсерк, это было единственное ощущение Линь Маньшанем энергии внутри кольца духа Сумеречно-Золотого Медведя с когтями Ужаса, бурлящая духовная энергия была подобна скачущей дикой лошади, почти разрывающей меридианы всего его тела на части.

Не колеблясь, Линь Маньшань поспешно мобилизовал жизненную энергию в кости правой ноги Императора Синего Серебра и влил ее в его меридианы.

Только тогда разрывающая боль ослабла, и хотя все еще ощущался сильный отек, по крайней мере, это было безопасно.

Однако в следующую секунду между его ладонями внезапно возникло сильное жжение.

Треск ломающихся костяшек, как будто кости опалялись пылающим огнем и по ним долбили гигантским молотком.

"Может ли это быть..." Линь Маньшань подумал о какой-то возможности и поспешно привел свой разум в порядок, стиснув зубы.

Время шло мало-помалу, примерно полтора часа спустя Линь Маньшань медленно открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3608089>